

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.049-059

М. С. Сагандыков

Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)
г. Челябинск, Российская Федерация

Свобода труда в контексте конституционализации социально-трудовых отношений: история и современное состояние

Резюме. Конституционализация социально-трудовых отношений является проявлением общего процесса вовлечения в сферу действия конституционного права тех областей общественной жизни, которые традиционно входят в предмет специальных отраслей права. Причины конституционализации указанных отношений кроются в смене вектора государственной социальной политики, которая постепенно отходит от либерально-индивидуалистских начал и стремится к обеспечению в обществе социальной справедливости. Внешним проявлением изменившегося вектора можно считать практику Конституционного Суда РФ, которая в последние несколько лет придает конституционным положениям в сфере труда более глубокое значение, а принимаемые решения отражают связь свободы труда с принципом социального государства и новеллами Конституции — частью 5 ст. 75 и статьей 75.1. Положения социально-трудового характера входили во все конституции советского периода, так же как они присутствуют в большинстве конституций зарубежных стран, где они прежде всего выступают в качестве принципов государства, а лишь во вторую очередь — в роли субъективных прав и свобод. Сделан вывод, согласно которому статус и смысловое наполнение указанных положений в Конституции РФ 1993 г. изначально не соответствовали их социальной и юридической значимости. Свобода труда понималась в либеральном ключе и связывалась с правом выбора гражданином рода деятельности и профессии. Поправки 2020 г. к Конституции РФ дополнили содержание конституционной ценности свободы труда, подчеркнули ее статус элемента социального государства, связали ее с такими понятиями, как уважение труда и человека труда, социальная солидарность, достойное развитие человека, что находит отражение в новейших решениях Конституционного Суда РФ. Имеются основания утверждать об изменении предмета конституционного права за счет конституционализации социально-трудовых отношений, на которые конституционное право оказывает свое воздействие в контексте взаимодействия личности, общества и государства.

Ключевые слова: конституционализация; свобода труда; социально-трудовые отношения; поправки к Конституции РФ; предмет конституционного права; социальное государство; социальная политика

Для цитирования: Сагандыков М. С. Свобода труда в контексте конституционализации социально-трудовых отношений: история и современное состояние. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 2. С. 49–59. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.049-059

Freedom of Labor in the context of Constitutionalization of Social and Labor Relations: History and Current State

Mikhail S. Sagandykov

South Ural State University (National Research University)
Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. Constitutionalization of social and labor relations represents a manifestation of the general process of involving into the scope of constitutional law such areas of public life that are traditionally included in the subject matter of special branches of law. The reasons for the constitutionalization of these relations lie in the

© Сагандыков М. С., 2024

change in the vector of state social policy, which is gradually moving away from liberal individualist principles and strives to ensure social justice in society. The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation can be deemed to be an external manifestation of the changed vector. The Constitutional Court in the last few years has given a deeper meaning to constitutional provisions in the field of labor, and the decisions taken reflect the connection between freedom of work and the principle of the welfare state and the novelties of the Constitution — Part 5 of Article 75 and Article 75.1. Provisions of the social and labor nature were included in all constitutions of the Soviet period, just as they are present in most constitutions of foreign countries, where they primarily act as principles of the state, and only secondarily as subjective rights and freedoms. It is concluded that the status and semantic content of these provisions in the Constitution of the Russian Federation in 1993 did not initially correspond to their social and legal significance. Freedom of labor was understood in a liberal way and was associated with the right of a citizen to choose a type of activity and profession. The 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation supplemented the content of the constitutional value of freedom of labor, emphasized its status as an element of the social state, linked it with such concepts as respect for labor and the person of labor, social solidarity, decent human development, which is reflected in the latest decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. There are grounds to assert that the subject of constitutional law has changed due to the constitutionalization of social and labor relations, on which constitutional law exerts its influence in the context of interaction between an individual, society and the state.

Keywords: constitutionalization; freedom of labor; social and labor relations; amendments to the Constitution of the Russian Federation; subject of constitutional law; social state; social policy

Cite as: Sagandykova MS. Freedom of Labor in the context of Constitutionalization of Social and Labor Relations: History and Current State. *Lex russica*. 2024;77(2):49-59. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.049-059

Введение

Одной из тенденций развития отечественного права является процесс конституционализации правовой системы. Многие общественные отношения вовлекаются в поле конституционно-правового воздействия. В. И. Крусс точно подмечает, что «фокус и центр конституционализации находятся в сфере позитивного конституционного (в широком смысле) права и его вторичной — законодательной — формы»¹. Действительно, ряд общественных отношений, которые традиционно являлись предметом отраслевого законодательства, теперь входят в сферу интересов конституционного права в силу своей общественной и государственной значимости. Так, Н. С. Бондарь, анализируя закономерности современного конституционализма, отметил вовлечение в сферу конституционно-правового воздействия экономических и социальных отношений².

Проблема конституционализации социально-экономических отношений в целом и отношений в сфере использования наемного труда в частности приобретает все большее значение в конституционно-правовых исследованиях, целью которых является создание научного задела для формирования целостной социальной политики государства в изменяющемся мире.

Несмотря на то что социально-трудовые отношения составляют предмет специальных отраслей российского права, истоки и основы правового регулирования рассматриваемой сферы общественной жизни содержатся в Конституции РФ, где они выражены преимущественно в форме соответствующих прав человека и гражданина. В то же время конституционные социально-экономические права, традиционно относимые к правам второго поколения³, имеют спорную конституционно-правовую природу, неоднозначное правовое содержание и занимают в системе конституционного статуса чело-

¹ Крусс В. И. Доктринальные инновации в контексте конституционализации российской правовой системы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 3.

² Бондарь Н. Конституция — ценностно-правовая основа разрешения социальных противоречий (в контексте практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2 (63). С. 47.

³ Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 135–138.

века положение, по-разному определяемое в отечественных и зарубежных конституционных актах прошлого и настоящего⁴.

Актуальность рассматриваемых проблем усиливает тот факт, что вопросы правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений не раз становились предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ. Причем количество принимаемых органом конституционного контроля решений в рассматриваемой области, имеющих реальное положительное содержание с точки зрения влияния на трудовое и смежное с ним законодательство, в последние несколько лет, особенно после принятия поправок к Конституции РФ в 2022 г., только растет. Так, за период с 2021 по 2023 г. было принято шесть постановлений, в которых различные нормы ТК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ, тогда как за предыдущие 20 лет действия ТК РФ Конституционным Судом было принято лишь пять таких решений.

Социально-трудовые отношения в предмете конституционного права в контексте взаимодействия личности, общества и государства

Конституционализация отношений в сфере труда, в том числе свободы труда, актуализирует дискуссию о предмете конституционного права, расширение которого наблюдают многие авторы. Например, С. А. Авакьян объясняет эту тенденцию необходимостью создания «конституционно-правового фундамента» правового регулирования различного рода общественных отношений⁵.

Вместе с тем нельзя сказать, что социально-экономические отношения вошли в сферу кон-

ституционно-правового регулирования только с принятием Конституции РФ. И в советское время предмет конституционного права включал указанные отношения, но вектор конституционно-правового воздействия на данную сферу был иным, отражал особенности социалистического подхода к взаимодействию личности, общества и государства.

В ранние периоды развития советского государственного права свобода личности представлена в контексте противопоставления буржуазной и советской идеологических систем. Подчеркивается роль государства как источника прав и свобод в противовес теории естественного права западных стран⁶. Социально-экономические отношения рассматривались не с позиции правового статуса личности, а с точки зрения принципов построения советского государства, к которым, наряду с другими, относится отмена частной собственности⁷. В учебнике государственного права 1938 г. под редакцией А. Я. Вышинского в центре внимания находятся экономические основы СССР, но не с точки зрения прав и свобод личности, а с позиции плановой экономической системы, основанной на социалистической собственности и запрете эксплуатации человека человеком⁸. В то же время в более поздних учебных и научных изданиях правам и обязанностям личности уделено больше внимания, проведена их классификация. В частности, выделяются права и обязанности гражданина СССР как «труженика» и как «личности»⁹.

Трудно не согласиться с утверждением А. М. Осавелюка о том, что в тот или иной период в зависимости от смены вектора государственного развития на первый план выходят различные общественные отношения, что сказывается и на предмете конституционного права¹⁰. Достаточно большое внимание, которое

⁴ Астафичев П. А. Социально-экономические права человека в советской и постсоветской России: опыт сравнительного исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 22.

⁵ Привод. по: Титова Е. В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // Lex russica. 2018. № 11. С. 72.

⁶ Малицкий А. Л. Советское государственное право (очерки). Харьков : Юриздат НКЮ УССР, 1926. С. 79–94.

⁷ Малицкий А. Л. Указ. соч. С. 110.

⁸ Шульженко Ю. Л. Учебник советского государственного права под ред. А. Я. Вышинского 1938 г // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 1. С. 87.

⁹ См.: Государственное право СССР : учебник / Г. В. Барабашев [и др.] ; под ред.: С. С. Кравчук. М. : Юрид. лит., 1967. С. 200–230.

¹⁰ Осавелюк А. М. Эволюция предмета отрасли конституционного права // Мировой судья. 2014. № 1. С. 12.

уделяется в конституционно-правовой науке отношениям в сфере труда, продиктовано стремлением государства активизировать свою роль во взаимодействии с обществом и личностью в экономической и социальной сферах, усилить свое влияние на процесс регулирования трудовых отношений в целях обеспечения и защиты трудовых прав граждан, интересов работодателей, а также для реализации стоящих перед государством в настоящий период задач. В наиболее общем, но в то же время наглядном виде основы государственной социальной политики излагаются в основополагающих программных документах, главными из которых являются послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ.

Уже в своем первом обращении к Федеральному Собранию в 2000 г. Президент РФ В. В. Путин назвал главной задачей власти «благополучие и достойную жизнь» граждан¹¹. В 2004 г. первой целью обозначен «высокий уровень жизни в стране»¹². Д. А. Медведев в 2008 г., обращаясь к Федеральному Собранию, высшей ценностью провозгласил свободу, в том числе свободу предпринимательства и свободу занятий¹³, т.е. свободу труда. В 2012 г. Президент России призвал обратить повышенное внимание на «человека труда»¹⁴. «Добросовестный труд, частная собственность, свобода предпринимательства» названы базовыми консервативными, заслуживающими пристального внимания государства ценностями¹⁵. Важные слова были сказаны в обращении Президента РФ 2016 г.: «Каждый, кто честно трудится в своем бизнесе или как наемный работник, должен чувствовать, что государство, общество на

его стороне. Справедливость не в уравниловке, а в расширении свободы, в создании условий для труда, который приносит уважение, достаток и успех. И наоборот — несправедливо все то, что ограничивает возможности, нарушает права людей»¹⁶. Практически во всех посланиях Президента РФ последних лет говорится не только о необходимости повышения социальных гарантий, производительности труда, уважении труда и предпринимательства, но и о социальной ответственности бизнеса и государства¹⁷.

Принятие поправок к Конституции РФ в 2020 г. стало триггером для интенсификации научной дискуссии о конституционализации отношений в сфере труда и расширении в этой связи предмета конституционного права, поскольку существенная часть конституционных новелл направлена на гарантирование социально-трудовых прав граждан, создание условий для выстраивания равноправного уважительного социального диалога между государством, бизнесом и наемными работниками (ч. 5 ст. 75 и ст. 75.1 Конституции РФ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социально-экономические, в том числе социально-трудовые, отношения входили в сферу конституционного права постепенно, начиная с советского времени. Однако если в социалистический период российского государства указанные отношения в предмете конституционного права имели государственно-идеологический оттенок, то в постсоветский период их конституционно-правовое регулирование рассматривается с позиции взаимодействия личности, общества и государства.

¹¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 «Какую Россию мы строим» // Российская газета. № 133. 11.07.2000.

¹² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 // Российская газета. № 109. 27.05.2004.

¹³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // Российская газета. № 230. 06.11.2008.

¹⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. № 287. 13.12.2012.

¹⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская газета. № 278. 05.12.2014.

¹⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. № 45. 02–08.12.2016.

¹⁷ См., например: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. № 7. 16.01.2020; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10.05.2006 // Российская газета. № 97. 11.05.2006.

Значение социально-трудовых положений в конституциях советского периода

Ранее уже было сказано, что одним из главных государственно-идеологических посылов советских конституций был отказ от частной собственности, что преподносилось как одно из достижений Советского государства и, в свою очередь, определяло вектор и сущность конституционно-правового регулирования не только в социально-экономической, но и в политической плоскости.

Для классических либеральных конституций, где частная собственность провозглашена не только экономической, но и политико-идеологической основой, господствует идея естественных прав человека, которые преимущественно формулируются в форме свобод, позитивные права как таковые отсутствуют. Примером являются поправки к Конституции США 1787 г.¹⁸ Либеральный подход предполагает, что государство предназначено для гарантирования и защиты этих прав человека, которые являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми¹⁹. Другими словами, права и свободы должны максимально предусматриваться в отрицательном значении как «свобода от...», предоставляя гражданам возможность пользоваться истинной свободой, предполагающей отсутствие какого-либо государственного вмешательства²⁰.

В свою очередь, по утверждению И. Б. Михайловской, для отечественных конституций советского периода было характерно превалирование прав социально-экономического характера над теми, которые традиционно относятся к числу неотъемлемых²¹. А такие права, как известно, являются скорее позитивными («свобода для...»), предполагающими активную роль государства по их обеспечению и гарантированию.

Во всех советских конституциях основой блока социально-трудовых положений являлась главная обязанность советских граждан — тру-

диться на благо общества. В то же время во всех конституциях советского времени подчеркивалось важнейшее достижение социализма — запрет эксплуатации человека человеком, а в ст. 14 Конституции РСФСР 1978 г. провозглашался «свободный от эксплуатации труд советских людей» как источник общественного богатства и личного благосостояния.

В известной степени можно говорить, что указанные положения конституций формировали, пользуясь современной конституционно-правовой терминологией, один из принципов основ конституционного строя, отражали идеологию Советского государства. Особый статус указанных конституционных положений доказывается в том числе их местом в структуре Основного закона страны — в первых разделах, фиксирующих основополагающие государственные и идеологические декларации и принципы. Например, в Конституции РСФСР 1937 г. обязанность советских граждан трудиться закреплена в главе I «Общественное устройство» (ст. 12). В этой же главе содержится важнейшее положение, провозглашавшее «уничтожение эксплуатации человека человеком» в соединении с запретом частной собственности и ликвидацией «капиталистической системы хозяйства» (ст. 4). Аналогичным образом указанные положения — запрет эксплуатации и обязанность трудиться — зафиксированы и в более ранних конституциях 1918 г. (ст. 3) и 1925 г. (ст. 1 и 9).

В Конституции РСФСР 1978 г. принцип свободы труда от эксплуатации также включен в раздел I «Основы общественного строя и политики РСФСР» (гл. 2 «Экономическая система», ст. 14), а вот обязанность советского гражданина трудиться в этом разделе Конституции отсутствует и помещена в гл. 6 «Основные права, свободы и обязанности граждан РСФСР» вместе с другими обязанностями советских граждан (ст. 58). Конечно, переоценивать данный факт не стоит, обязанность работать на благо социалистиче-

¹⁸ Краснослободцева Н. К. Соотношение понятий «свобода» и «права» человека // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 81.

¹⁹ Працко Г. С., Яценко О. В. Западный либерализм и его структурная характеристика // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXII Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 17 апреля 2021 г. Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2021. С. 582.

²⁰ Хайек Ф. А. Конституция свободы : пер. с англ. М. : Новое издательство, 2018. С. 39.

²¹ Михайловская И. Конституционное закрепление прав и свобод личности: взгляд извне // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23). С. 35.

ского общества оставалась одной из главных, но всё же можно констатировать, что она перешла из разряда государствообразующих принципов в категорию «обычных» обязанностей, наравне с другими. Косвенным подтверждением этого тезиса можно считать тот факт, что в 1975 г. уголовная ответственность за злостное уклонение от решения о трудоустройстве и прекращении паразитического существования (ст. 209.1 УК РСФСР 1960 г.²²) была отменена²³. В то же время в ст. 14 Конституции РСФСР 1978 г. провозглашен новый принцип: «От каждого — по способностям, каждому — по труду», пришедший на смену принципу «кто не работает, тот не ест» Конституции РСФСР 1937 г. (ст. 12). По существу, после принятия Конституции РСФСР 1978 г. можно говорить о переходе от всеобщей трудовой повинности к справедливому распределению социальных благ в зависимости от заслуг перед обществом, естественно — в понимании государства. Справедливым, на наш взгляд, является наблюдение В. Л. Гейхмана о развитии конституционного правотворчества в советский период «от всеобщей трудовой повинности к закреплению гарантированного права на труд и конституционного принципа свободы труда»²⁴.

Ранее было сказано, что советские конституции отличались от зарубежных (прежде всего конституций западных стран) своим подходом к положениям социально-экономического характера. Вместе с тем современный либерализм значительно расширяет круг прав и свобод

человека, признаваемых государством²⁵, в том числе посредством закрепления в конституциях социально-экономических прав и свобод²⁶.

Несмотря на непреодолимые, казалось бы, противоречия капиталистической и социалистической систем, между конституциями этих стран имеются некоторые сходства с точки зрения статуса социально-трудовых норм.

В науке конституционного и трудового права при анализе рассматриваемых положений зарубежных конституций делается акцент на статусе социально-экономических, в том числе трудовых, прав с точки зрения возможности их судебной защиты²⁷, а также в разрезе соотношения свободы труда и права на труд²⁸. При этом многие авторы, говоря о невозможности судебной защиты прав и свобод в сфере труда, объясняют это их особым статусом государственных принципов²⁹, что характерно и для конституций советского периода.

Так, в ст. 4 Конституции Италии 1947 г., расположенной в разделе «Общие принципы», закреплено следующее положение: «Республика признает за всеми гражданами право на труд и поощряет условия, которые делают это право реальным». В Конституции (Основном Законе) ФРГ 1949 г. почти полностью отсутствуют статьи, провозглашающие социально-экономические, в том числе трудовые, права. В статье 12 Конституции закрепляется право свободно избирать для себя профессию, место работы и место получения образования³⁰. При этом Кон-

²² Указ Президиума ВС РСФСР от 25.02.1970 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 14. Ст. 256.

²³ Указ Президиума ВС РСФСР от 07.08.1975 «О признании утратившими силу Указов Президиума Верховного Совета РСФСР об ответственности лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни» // Ведомости ВС РСФСР. 1975. № 33. Ст. 699.

²⁴ Гейхман В. Л. Конституция РФ и право на труд // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 7.

²⁵ Абрамова М. О. Трансформация понятия прав человека в либеральных концепциях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2 (30). С. 77.

²⁶ Невинский В. В. Естественные права человека на весах современного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 30.

²⁷ См., например: Колотова Н. В. Конституционализация социальных прав — тенденция развития современного права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 5–9; Алебастрова И. А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания или привидения? // Государство и право. 2010. № 4. С. 31–32.

²⁸ См., например: Невинский В. В., Канакова А. Е. Свобода труда и право на труд в конституциях зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1, № 2. С. 99–102.

²⁹ См., например: Худолей Д. М. Конституционализация прав на труд в зарубежных государствах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 1 (7). С. 168–169.

³⁰ Сагандыков М. С. Правовая природа социально-трудовых прав в конституциях России и зарубежных стран // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 6. С. 247–251.

ституционный суд Германии не рассматривает данное положение как гарантию работы, право требования ее в судебном порядке, а придает ему характер принципа, высокий статус которого подтвержден его закреплением в Конституции³¹. Аналогично свобода труда соединена с гарантиями по обеспечению занятости в Конституции Испании (ст. 40 гл. 3 «О руководящих принципах социальной и экономической политики»).

Таким образом, можно наблюдать некоторое совпадение статуса социально-трудовых положений в конституциях Советской России и некоторых западных стран. Причем общее состоит не только в том, что в конституциях отдельные положения выражены в форме основополагающих государственных принципов, но и в том, что в других разделах конституций содержатся иные нормы социально-трудового характера в форме прав и свобод. Например, в Конституции Италии, кроме указанного выше принципа, закреплено право на защиту государством безработных и лишенных средств к существованию (ст. 38).

Содержание основополагающих конституционных принципов социально-трудовой направленности в конституциях РСФСР и зарубежных стран отличается понятиями свободы труда, права на труд, гарантиями государства в этой области. Кроме того, в зарубежных странах указанные нормы определяют основы социальной политики, а в Советской России они к тому же носили еще и государствообразующий характер.

Считаем, что провозглашение отдельных положений социально-экономического характера в качестве конституционных принципов, а не прав и свобод, не допускающих их судебной защиты, не означает снижения их значимости, а, напротив, придает им больший правовой и социальный смысл с учетом характера конституционных норм и статуса самой конституции. Для реальной конституции принципы важны, поскольку они выступают не только декларациями, но и ориентирами в государственной политике и правотворчестве.

Свобода труда и положения социально-трудового характера в Конституции РФ 1993 г.

Отношение к закрепленным в Конституции РФ 1993 г. положениям социально-экономического характера в конституционно-правовой науке разное. Ряд ученых считает, что их закрепление в современных конституциях является следствием оставшейся в наследство от прежнего строя социальной уравниловки, которая помогает увековечить статус-кво и препятствует осуществлению реформ, направленных на экономический рост и социальную модернизацию³². С такой позицией сложно согласиться. Во-первых, закрепление социально-экономических положений как раз и продиктовано необходимостью определения основных направлений и общего содержания социальной политики государства. Во-вторых, подобные нормы, как мы выяснили, имеются в конституциях многих стран, для большинства из которых социальная уравниловка не свойственна ни исторически, ни идеологически, ни с точки зрения современной социальной политики.

П. А. Астафичев отводит социально-экономическим правам, закрепленным в Конституции РФ, совершенно иную роль, чем в советских конституциях. Они, по мнению ученого, нацелены на формирование условий для социально-экономического развития России путем создания институциональных гарантий для этого. Государство призвано заботиться только о нуждающихся гражданах, тогда как социально-экономическая модель конституции в целом способствует активной социальной позиции гражданина, его ответственности за свое положение в обществе³³. Со словами П. А. Астафичева в целом можно согласиться. Однако стоит отметить, что сфера труда настолько важна, что отводить регулирующим ее положениям роль институциональных гарантий было бы принижением их значимости, особенно по сравнению с тем, как она выражена в конституциях некоторых стран. Например, в конституциях Италии (ст. 1) и Мальты (ст. 1) очень красноречиво ска-

³¹ Невинский В. В., Канакова А. Е. Указ. соч. С. 101. См. также: Пфферманн О. Значение социальных принципов в сравнительном конституционном праве // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 1 (42). С. 49.

³² См., например: Шайо А. Как верховенство права погубило реформу социальной защиты в Венгрии // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1996. № 2 (15). С. 5.

³³ Астафичев П. А. Приоритеты развития конституционных социально-экономических прав человека и гражданина в СССР и современной России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 9.

зано, что эти государства являются «республикой, основанной на труде».

К сожалению, в Конституции РФ труд и свобода труда изначально не получили должного высокого статуса, как, например, частная собственность и свобода экономической деятельности (ст. 8). Безусловно, социально-трудовой статус личности в определенном смысле обеспечен в рамках принципа социального государства. Однако указание в ст. 7 Конституции на необходимость охраны труда и гарантирования минимальной заработной платы явно не соответствует содержанию важнейшего для современной экономики принципа свободы труда, который вместе с принципами ст. 8 Конституции создает основу социально-экономической политики России. Более того, принцип свободы труда в Конституции вообще прямо не закреплен, точнее, отражен, по выражению Е. А. Канаковой, «не традиционным способом (прямое учреждение соответствующих категорий), а посредством изложения содержания данного конституционного положения без упоминания его наименования»³⁴.

Вместе с тем после принятия поправок к Конституции РФ в 2020 г. (ч. 5 ст. 75 и ст. 75.1) статус свободы труда как конституционного принципа и реального регулятора отношений в сфере труда был усилен. А. А. Опалева верно, на наш взгляд, отмечает, что, с одной стороны, поправки прямо не затрагивают закрепленные в гл. 2 права и свободы (в гл. 2 поправки вообще не вносились), а с другой — непосредственно связаны с ними, поскольку «значительно расширяют гарантии их реализации», что особенно отчетливо видно на примере социальных прав и свобод³⁵. Свобода труда теперь понимается не только в буквально — как право работать или не работать и право выбора рода деятельности и профессии. Она наполняется традиционными для российского общества характеристиками мировоззрения коллекти-

визма, основанного на принципах социальной справедливости и солидарности.

Такое содержание свободы труда позволяет использовать Конституцию в качестве реального регулятора отношений в сфере труда. Отражением этого процесса является практика Конституционного Суда РФ. В последние годы характер принимаемых Конституционным Судом решений изменился, притом что в поле зрения Конституционного Суда оказываются не новеллы трудового законодательства, а давно действующие положения, конституционность которых раньше не вызывала сомнений ни у Конституционного Суда, ни у других субъектов правоприменения и правопользования. Достаточно привести пример постановления Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 о сроке трудового договора преподавателя вуза³⁶. Ранее Конституционный Суд не видел каких-либо несоответствий Конституции РФ правил о заключении с преподавателями краткосрочных трудовых договоров, например на 10 месяцев (ч. 2, 8, 9 ст. 332 ТК РФ)³⁷. Теперь же, опираясь на усиленные положениями об уважении труда и человека труда (ч. 5 ст. 75 и ст. 75.1) принцип свободы труда (ч. 1 ст. 37), Конституционный Суд аргументирует невозможность необоснованного заключения трудового договора с преподавателем вуза на срок менее 3 лет необходимостью обеспечения достойной жизни и свободного развития человека, то есть принципом социального государства (ч. 1 ст. 7).

Заключение

Благодаря конституционным поправкам 2020 г. и практике Конституционного Суда РФ, свобода труда приобретает более емкое содержание, что, в свою очередь, позволяет говорить не о «расширении», а об «углублении» предмета конституционно права в части конституциона-

³⁴ Канакова А. Е. Свобода труда и право на труд в Конституции Российской Федерации: содержание и соотношение конституционных категорий // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 30.

³⁵ Опалева А. А. Права и свободы личности в контексте конституционных изменений // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 199.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Подакова» // СЗ РФ. 2022. № 30. Ст. 5692.

³⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 № 93-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Красноярской Елены Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

лизации отношений в сфере труда. Конституционное право не «забирает» предмет у трудового права, просто отношения в сфере труда насыщаются дополнительным публично-правовым содержанием в контексте взаимодействия личности, общества и государства, что традиционно характеризует предмет конституционного права.

Содержание, общественно-политическое и социально-экономическое значение отдельных конституционных новел 2020 г. настолько велико, что они должны были бы найти свое отражение среди основ конституционного строя и основных прав и свобод человека и гражданина. Совокупность причин юридического и

политического характера не позволяют внести какие-либо дополнения или изменения в гл. 1 и 2 Конституции РФ, притом что с учетом новых положений ч. 5 ст. 75 и ст. 75.1 Конституции содержание конституционной ценности свободы труда значительно обогатилось и принцип заслуживает своего места в ст. 7 Конституции в качестве одного из элементов социального государства. Несмотря на это, анализ практики Конституционного Суда РФ свидетельствует о фактическом наделении принципа свободы труда чертами одного из элементов социального государства и фактором социально-экономической политики российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова М. О. Трансформация понятия прав человека в либеральных концепциях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2 (30). С. 75–82.

Алебастрова И. А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания или привидения? // Государство и право. 2010. № 4. С. 30–38.

Астафичев П. А. Приоритеты развития конституционных социально-экономических прав человека и гражданина в СССР и современной России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 7–13.

Астафичев П. А. Социально-экономические права человека в советской и постсоветской России: опыт сравнительного исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 21–26.

Бондарь Н. Конституция — ценностно-правовая основа разрешения социальных противоречий (в контексте практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2 (63). С. 46–58.

Гейхман В. Л. Конституция РФ и право на труд // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 5–7.
Государственное право СССР : учебник / Г. В. Барабашев, П. Т. Василенков, Д. Л. Златопольский [и др.] ; под ред.: С. С. Кравчук. М. : Юрид. лит., 1967. 551 с.

Канакова А. Е. Свобода труда и право на труд в Конституции Российской Федерации: содержание и соотношение конституционных категорий // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 29–33.

Колотова Н. В. Конституционализация социальных прав — тенденция развития современного права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 5–9.

Краснослободцева Н. К. Соотношение понятий «свобода» и «права» человека // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 75–82.

Крусс В. И. Доктринальные инновации в контексте конституционализации российской правовой системы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 2–11.

Малицкий А. Л. Советское государственное право (очерки). Харьков : Юриздат НКЮ УССР, 1926. 324 с.

Михайловская И. Конституционное закрепление прав и свобод личности: взгляд извне // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23). С. 35–38.

Невинский В. В. Естественные права человека на весах современного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 28–33.

Невинский В. В., Канакова А. Е. Свобода труда и право на труд в конституциях зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1, № 2. С. 97–103.

Опалева А. А. Права и свободы личности в контексте конституционных изменений // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 199–202.

Осавелюк А. М. Эволюция предмета отрасли конституционного права // Мировой судья. 2014. № 1. С. 9–15.

Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М. : Норма : Инфра-М, 2022. 512 с.

Працко Г. С., Яценко О. В. Западный либерализм и его структурная характеристика // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 17 апреля 2021 г. Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2021. С. 581–585.

Пферсманн О. Значение социальных принципов в сравнительном конституционном праве // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 1 (42). С. 45–51.

Сагандыков М. С. Правовая природа социально-трудовых прав в конституциях России и зарубежных стран // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 6. С. 247–251.

Титова Е. В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // Lex russica. 2018. № 11. С. 69–82.

Хайек Ф. А. Конституция свободы / пер. с англ. М. : Новое издательство, 2018. 528 с.

Худoley Д. М. Конституционализация прав на труд в зарубежных государствах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 1 (7). С. 168–170.

Шайо А. Как верховенство права погубило реформу социальной защиты в Венгрии // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1996. № 2 (15). С. 2–11.

Шульженко Ю. Л. Учебник советского государственного права под ред. А. Я. Вышинского 1938 г. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 1. С. 77–99.

REFERENCES

Abramova MO. Transformation of the concept of human rights in liberal concepts. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2015;2(30):75-82. (In Russ.).

Alabastrova IA. Social Rights: cOnstitutional Promises, Wishes or Ghosts? *State and Law*. 2010;4:30-38. (In Russ.).

Astafichev PA. Priorities of the development of human and civil constitutional socioeconomic rights in the USSR and modern Russia. *Constitutional and Municipal Law*. 2021;8:7-13. (In Russ.).

Astafichev PA. Socio-economic human rights in soviet and Post-Soviet Russia: the experience of a comparative study. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;2(90):21-26. (In Russ.).

Bondar N. The Constitution is the value-legal basis for resolving social contradictions (in the context of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation). *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*. 2008;2(63):46-58. (In Russ.).

Geikhman VL. The Constitution of the Russian Federation and the right to labor. *Labor Law in Russia and Abroad*. 2019;1:5-7. (In Russ.).

Barabashev GV, Vasilenkov PT, Zlatopolskiy DL, et al. Kravchuk SS (ed.). State law of the USSR. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1967. (In Russ.).

Kanakova AE. Freedom of labor and the right to work in the Constitution of the Russian Federation: the content and balance between constitutional categories. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik = Altai Legal Bulletin*. 2016;2(14):29-33. (In Russ.).

Kolotova NV. Constitutionalization of social rights as a modern law development tendency. *Constitutional and Municipal Law*. 2019;1:5-9. (In Russ.).

Krasnoslobodtseva NK. The relationship between the concepts of «freedom» and «human rights». *Leningrad Law Journal*. 2014;4(38):75-82. (In Russ.).

Kruss VI. Doctrinal innovations in the context of the Constitutionalization of the Russian legal system. *Constitutional and Municipal Law*. 2013;4:2-11. (In Russ.).

Malitskiy AL. Soviet State Law (essays). Kharkiv: Yurizdat NKYu of the Ukrainian SSR; 1926.

Mikhailovskaya I. Constitutional Consolidation of Individual Rights and Freedoms: An Outside View. *Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeyskoe obozrenie = Constitutional Law: The Eastern European Review*. 1998;2(23):35-38. (In Russ.).

Nevinskiy VV. Natural human rights on the balance of modern constitutionalism. *Constitutional and Municipal Law*. 2016;8:28-33. (In Russ.).

Nevinskiy VV, Kanakova AE. Freedom of labor and the right to work in constitutions of foreign countries (comparative and legal analysis). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2015;1(2):97-103. (In Russ.).

Opaleva AA. Individual rights and freedoms in the context of constitutional changes. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;3:199-202. (In Russ.).

Osavelyuk AM. Evolution of a subject of branch of a constitutional law. *Magistrate Judge*. 2014;1:9-15. (In Russ.).

Lukasheva EA (ed.). Human rights. 3rd ed. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.).

Pratsko GS, Yatsenko OV. Western liberalism and its structural characteristics. In: Modernization of Russian society and education: New economic guidelines, management strategies, law enforcement and training issues: Proceedings of the 22nd National Scientific Conference (with international participation), Taganrog, April 17, 2021 Taganrog: Publishing House of Taganrog Institute of Management and Economics; 2021. (In Russ.).

Pfersmann O. The importance of social principles in comparative constitutional law. *Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeyskoe obozrenie = Constitutional Law: The Eastern European Review*. 2003;1(42):45-51. (In Russ.).

Sagandykov MS. The legal nature of social and labor rights in the Constitutions of Russia and foreign countries. *Russian Yearbook of Labor Law*. 2011;6:247-251. (In Russ.).

Titova EV. The constitutional law concept of interaction between the State and an individual. *Lex russica*. 2018;11:69-82. (In Russ.).

Hayek FA. The Constitution of Freedom. Tr. from Eng. Moscow: New Publishing House; 2018. (In Russ.).

Khudoley DM. Constitutionalization of the right to work in foreign countries. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2010;1(7):168-170. (In Russ.).

Shayo A. How the rule of law ruined social protection reform in Hungary. *Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeyskoe obozrenie = Constitutional Law: The Eastern European Review*. 1996;2(15):2-11. (In Russ.).

Shulzhenko YuL. Textbook of Soviet State Law edited by A. Ya. Vyshinsky 1938. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2022;17(1):77-99. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сагандыков Михаил Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового права Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета)

д. 149, Коммуны ул., г. Челябинск 454080, Российская Федерация
sagandykovms@susu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail S. Sagandykov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory of the State and Law and Labor Law, Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
sagandykovms@susu.ru

Материал поступил в редакцию 14 ноября 2023 г.

Статья получена после рецензирования 16 ноября 2023 г.

Принята к печати 16 января 2024 г.

Received 14.11.2023.

Revised 16.11.2023.

Accepted 16.01.2024.